

ГОСПОДАРСЬКЕ ПРАВО, ГОСПОДАРСЬКО-ПРОЦЕСУАЛЬНЕ ПРАВО

УДК 346.232

DOI <https://doi.org/10.32838/2707-0581/2019.5/15>**Бочков П.В.**

Черновицкий православный богословский институт

О ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

В основі розуміння правосуб'єктності релігійних організацій у сучасній Україні лежить радянська доктрина правосуб'єктності. Законодавства всіх держав, що колись входили до складу СРСР, мають майже однаковий набір проблем, пов'язаних із правовим забезпеченням господарської діяльності релігійних організацій. В Україні проблема правосуб'єктності релігійних організацій (у тому числі й господарської) є складною та малодослідженою. Найбільш дослідженими постають підприємства релігійних організацій та створені ними (або за їхньої участі) заклади, установи, організації, а самі релігійні організації як учасники господарських відносин, на жаль, залишаються поза увагою юристів.

Сьогодні вітчизняне законодавство потребує вдосконалення сфери правового забезпечення господарської діяльності релігійних організацій. При вдосконаленні законодавства про забезпечення господарської діяльності релігійних організацій необхідно враховувати, що створення юридичних осіб тісно пов'язане з реалізацією правоздатності фізичних осіб. Необхідно чітко встановити обсяг спеціальної правосуб'єктності релігійних організацій, який має пріоритетне значення перед загальним законодавством. Нагальними є зміни в Законі України «Про свободу совісті та релігійні організації», які відображають у зведеному вигляді ті особливості та пільги, які мають ці організації порівняно з іншими юридичними особами, зокрема некомерційними організаціями: оподаткування, особливості трудового законодавства, особливості бухгалтерського обліку та фінансової звітності тощо. Для вирішення цієї проблеми у пригоді могли б стати вже вироблені в європейській практиці механізми фінансування та оподаткування релігійних організацій як учасників господарських відносин; деякі потребують конкретизації, інші слід додати, враховуючи непросту історію цих об'єднань на території нашої держави.

Ключові слова: релігійна організація (РО), церковне право, канонічне право, правовий статус релігійної організації, правосуб'єктність, господарська правосуб'єктність.

В основе понимания правосубъектности религиозных организаций (далее РО) в современной Украине лежит советская доктрина правосубъектности. Законодательства всех государств, которые некогда входили в состав СССР, несмотря на более чем 25-летний период независимости имеют почти что одинаковый набор проблем, связанных с правовым обеспечением хозяйственной деятельности РО. Современное законодательство развивается в направлении усовершенствования и унификации норм на основании общеевропейских правовых тенденций, следовательно, возникает достаточно оснований для сравнительного анализа законодательства, оформляющего хозяйственную правосубъектность РО как в Украине, так и за рубежом.

Ситуация в Украине имеет свои исторические особенности. Так сложилось, что с XIV века, после периода обострения междоусобных войн наследников Киевского престола, территория, занимаемая современной Украиной, оказывается под властью разных государств. Киев, Чернигов и Волынь оказываются под властью Великого княжества литовского. Польша подчинила себе Галичину и Подолье. Южная степная Украина находилась под властью Крымского ханства, а Закарпатье – Венгрии. С 1569 года в результате Люблинской унии центральные украинские земли перешли под польский контроль. С XVI века территория современной Украины становится ареной борьбы между католичеством и православием, что не могло не сказаться и на особенностях права

(в том числе и хозяйственного (предпринимательского)). Так, уже в XIV–XV веках Львов, Киев, Владимир-Волынский и другие города получили магдебургское право (городское самоуправление), часть Украины, находящейся под властью католических государств, пользовалась нормами канонического права, тогда как территория, подчинённая Московскому княжеству (с 1547 Русскому царству), – правом церковным.

Сложным для Украины является период 1917–1922 гг., когда в результате революционных событий в Российской империи и военных событий на полях Первой мировой войны территория Украины снова оказывается под властью различных держав. По-разному в связи с этим сложилась и судьба РО в период между двумя мировыми войнами. В советской части Украины в соответствии с декретами власти РО были лишены статуса юридического лица, а с ним и права не только на хозяйственную деятельность, но и права на собственность. В качестве основания для отказа в правах юридического лица религиозным обществам П.И. Стучка в «Курсе советского гражданского права» указывал: «...Суть юридического лица вообще заключается в объединении имущества; без имущества нет юридического лица. Нет юридического лица – нет идеи. В объединении, где не может быть споров о праве гражданском, нет надобности искать и отвечать на суде, а значит и нет надобности в субъекте гражданского права <...> Мы, напротив, при отделении церкви от государства, предоставляя церкви, как объединению верующих, духовную свободу, определенно и твердо сказали: «Никакие церковные и религиозные общества не имеют права владеть собственностью. Прав юридического лица они не имеют» [8, с. 74]. Здесь ради справедливости стоит отметить, что и другие общественные объединения в СССР не обладали правом собственности, их имущество являлось социалистической собственностью.

В тех регионах Украины, которые находились под властью Румынии, Польши и Венгрии, РО не подвергались систематическим гонениям, а имели право создавать благотворительные организации, религиозные общества, вести издательскую деятельность, владеть движимым и недвижимым имуществом, пользоваться государственными субсидиями и дотациями для духовенства и преподавателей религии. Но после присоединения (1939–1945 гг.) части Бессарабии, Северной Буковины, области Герца, Закарпатской области к УССР ситуация в отношении правового статуса

РО практически уравнилась по всей территории страны: государство старалось то с большим, то с меньшим рвением перевести отношения «церковь – государство» в плоскость отношений «гражданин-государство», отказывая РО в статусе юридического лица.

Изменения в политической ситуации внутри СССР сделали возможными и изменения в области государственно-конфессиональных отношений. В 1988 году на Поместном Соборе был принят новый внутрицерковный устав, хотя в рамках государственного законодательства положение дел оставалось неизменным – основным документом, который регламентировал деятельность религиозных образований оставалось Постановление ВЦИК и СНК РСФСР 1929 года с незначительными изменениями, последние из которых были внесены 23 июня 1975 года. 1 октября 1990 года был принят союзный закон о свободе совести [5], которым РО был предоставлен статус юридического лица, а соответственно и возможность выступать участником хозяйственных правоотношений.

После обретения Украиной независимости одним из первых документов стал Закон Украины «О свободе совести и религиозных организациях» [6], утвержденный Верховной Радой Украины 23 апреля 1991 года. Заметим, что во многих моментах этот закон копировал Закон СССР «О свободе совести и религиозных организациях» от 1 октября 1990 года. Позже в текст уже принятого украинского закона были внесены определенные изменения и дополнения Законами Украины от 19 февраля и 23 апреля 1992 г., 5 мая и 23 декабря 1993 г., 22 декабря 1995 г. и от 17 декабря 1996 г., но эти изменения не изменили правосубъектности РО в Украине.

Несмотря на все недостатки, принятые законы заложили базовые положения законодательства в отношении РО, в том числе и как хозяйствующих субъектов. Однако многие хозяйственные и имущественно-земельные вопросы в отношении РО в Украине так и не были решены.

Напомним, что правосубъектность в современной системе права имеет отраслевой характер, а каждая ее отраслевая разновидность имеет свои особенности. Носители хозяйственной правосубъектности могут организовывать и осуществлять хозяйственную деятельность. Хозяйственная правосубъектность индивида или коллектива означает наличие в них признаков субъекта права, органически связанных с социально-экономическими признаками субъекта хозяйствования. Пра-

восубъектность в целом предстает тем инструментом, благодаря которому лицо способно реализовать предоставленные ему правовые возможности, именно она обеспечивает субъекту входение в правовую систему и доступ ко всем ценностям, которые она предоставляет. Но так сложилось, что и в советский, и в постсоветский период отечественной истории категорию юридического лица «стало принято рассматривать не как гражданско-правовой инструмент оформления, действительно необходимого для какой-либо организации участия в имущественных отношениях, а как некую внеотраслевую (или межатраслевую) категорию, ставшую обязательным атрибутом любого организационно оформленного общественного образования» [10, с. 11].

К сожалению, в силу позитивистских традиций отечественного права юристы-практики и до сих пор понимают перечисление прав религиозной организации как их отсутствие, в противовес диспозитивному методу («всё, что не запрещено, разрешено»).

Еще раз акцентируем внимание на том, что хозяйственная правосубъектность определяет исходные правовые способности субъектов хозяйственного права и принадлежит к числу основополагающих в науке хозяйственного права. Для участия в сфере хозяйствования лицо должно быть наделено необходимыми для этого правами и обязанностями. Правосубъектность РО обусловлена функциональным назначением и зависит от организационно-правовой формы. Так, в Законе Украины «О свободе совести и религиозных организациях» [6] речь идёт о религиозных общинах, управлениях и центрах, монастырях, религиозных братствах, миссионерских обществах (миссиях), духовных учебных заведениях, а также объединениях, состоящих из вышеупомянутых РО, и о религиозных центрах (управлениях). РО в Украине участвуют в правоотношениях через свои центры (управления). Это означает, что правосубъектность имеют не религиозные образования в целом, а центральный исполнительно-распорядительный орган религиозной организации, который образуется на съезде (конференции) религиозных объединений (церквей) и действует по уставу, принятому на этом съезде (конференции). С момента регистрации устава этот орган осуществляет руководство подчиненными ему РО, которые входят в состав религиозного объединения.

Статус юридического лица религиозная организация в Украине получает после регистрации в

соответствующих органах, причём процедуру регистрации нельзя назвать простой и не требующей сверхусилий для её прохождения. Тем более что в Украине на сегодняшний день существует двойная регистрация РО, и эта правовая коллизия ещё не разрешена законодателем. Кроме того, 17 января 2019 года Верховная Рада Украины в первом чтении приняла в качестве закона новую редакцию законопроекта № 4128-д и тем самым ввела новый порядок регистрации РО, что, очевидно, может ещё больше усложнить процедуру регистрации РО и привести к «переделу» имущества. Большинство же европейских государств не требуют государственной регистрации РО, поскольку имеют действующие механизмы для получения этими организациями статуса юридического лица без регистрации на государственном уровне.

«Обычно, например, группа может создать траст, который может владеть собственностью и осуществлять другие функции без получения одобрения со стороны государства. До того, как некоммерческие корпорации стали общепринятыми, трасты часто использовались для содержания собственности церкви. В некоторых странах с гражданским законодательством возможно неформальное создание юридического лица. Во Франции группа может получить юридический статус, подав декларацию в соответствующий департамент и опубликовав ее в “Journal Officiel”. В Швеции и Швейцарии для создания субъекта права не требуется даже публикация. Нидерланды также признают неформальные объединения, которые могут быть созданы, совершая определенные несложные шаги, которые даже не требуют участия нотариуса» [9, с. 151].

В Украине не оплаченной является процедура регистрации религиозной организации, поскольку организация, не имея статуса юридического лица, должна действовать от имени этого юридического лица. Моментом возникновения религиозной организации законодатель считает момент внесения записи в единый государственный реестр юридических лиц. Однако юристы считают этот вопрос слишком сложным, ведь с момента подачи документов и до внесения религиозной организации в реестр юридическое лицо существует де-факто, но юридически не обладает правосубъектностью, хотя должно заключать определенные соглашения для прохождения процедуры регистрации. Для этого от имени религиозной организации эти действия осуществляют учредители.

На сегодня религиозные образования в Украине квалифицированы как некоммерческие

унитарные организации. Они не могут иметь всех тех прав, которые принадлежат физическому лицу. Таким образом, правосубъектность РО определяют как специальную и считают такой, что незначительным образом отличается от правосубъектности коммерческих организаций, а единственным общим ограничением правосубъектности РО является недопустимость получения прибыли как основной цели деятельности, а также запрет на распределение полученной прибыли среди участников. В отличие от Украины, религиозные образования в России, в соответствии с ФЗ № 341 «О внесении изменений в Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» и иными законодательными актами Российской Федерации» (от 28 ноября 2015 г.), были выведены из-под действия ст. 32 Федерального закона «О некоммерческих организациях». Порядок контроля за их деятельностью теперь определяется Федеральным законом «О свободе совести и о религиозных объединениях» и Федеральным законом «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля». В Украине РО (несмотря на отсутствие разработанных отдельно для религиозных образований методики оценки экономической эффективности их деятельности, бухгалтерской отчетности с учётом особенностей предоставляемых услуг) всецело руководствуются в хозяйственной деятельности ХК Украины. Прибыль от производственной деятельности и другие доходы предприятий РО облагается налогом в соответствии с действующим законодательством в порядке и в размерах, установленных для предприятий общественных организаций. Суммы их прибыли, которые используются в благотворительных целях, налогом не облагаются. Не обладающие правами юридического лица РО не являются налогоплательщиками и не имеют возможности воспользоваться налоговыми льготами, установленными в налоговых кодексах Украины для РО.

Здесь хотелось бы привести пример из законодательства Германии о РО. Законодатель считает, что церковь имеет большое общественное значение и проводит огромную работу, а следовательно, церковь имеет более высокий статус, чем, например, спортивный клуб, организация садовников и такое прочее. Законодатель выделил церковь из ряда других объединений, применив к ней термин «общественное объединение». Общественное объединение правоведа Германии ква-

лифицируют как установленный законом орган с властными полномочиями, который, в силу его общественной значимости, подлежит защите и специальному вниманию государственных властей [1, с. 73].

Кроме того, большой интерес представляет изучение существующих федеральных законов Германии, регламентирующих деятельность РО. Прежде всего интересны дефиниции типов религиозных объединений. Церковное право различает два таких типа: религиозные и мировоззренческие. Отличительный аспект состоит в том, что религиозные объединения образуются и действуют только на основе вероучительной практики (как, скажем, известный Ганноверский фонд развития, занимающийся католическим просвещением и миссионерством), в то время как мировоззренческие объединения заявляют о себе как о сторонниках нерелигиозного мировоззрения (что позволяет назвать их светскими объединениями).

Наряду с крупными религиозными объединениями, как-то: Римско-католическая Церковь или Евангелическая лютеранская церковь, которые в силу историко-культурной традиции стали общественными объединениями автоматически, существуют другие РО – со статусом публичного права и без статуса публичного права. Публично-правовой статус дает не только престиж, но и некоторые преимущества: во-первых, возможность активно участвовать в общественной жизни, во-вторых, право на взимание церковного налога, в-третьих, возможность обслуживания вооруженных сил и образовательных учреждений, в-четвертых, право на налоговые льготы.

Анализируя объективные права и обязанности РО, очерчивают круг их прав и обязанностей в соответствии с действующим законодательством. Поэтому констатируем, что на сегодня РО в Украине имеют такие же права, как субъекты хозяйственных отношений: право на налоговые и иные льготы, финансовую и иную помощь в реставрации, содержании и охране зданий и объектов, являющихся памятниками истории, а также на преподавание в образовательных учреждениях; право на создание образовательных учреждений и, с согласия родителей и детей, возможность обучать детей религии вне рамок образовательной программы; право на основание и содержание культовых зданий и сооружений, предназначенных для богослужений или паломничества; право на проведение религиозных обрядов – по просьбе находящихся в них граждан – в лечебно-профилактических и больничных учреждениях,

детских домах, домах-интернатах для престарелых и инвалидов, в учреждениях, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы; право на производство, приобретение, экспорт, импорт и распространение религиозной литературы, печатных, аудио- и видеоматериалов и иных предметов религиозного назначения; право на осуществление благотворительной деятельности как непосредственно, так и путем учреждения благотворительных организаций; право на создание культурно-просветительских организаций, образовательных учреждений, а также учреждение средств массовой информации; право на установление и поддержание международных связей и контактов в целях паломничества, участия в собраниях и других мероприятиях, приглашения для этих целей иностранных граждан; право на использование государственной и другой собственности для религиозных целей бесплатно; право на создание собственных предприятий и осуществление предпринимательской деятельности; право на заключение трудовых договоров с работниками; право иметь в собственности здания, объекты производственного, социального, благотворительного назначения, иное имущество, денежные средства и предметы религиозного назначения, включая право на безвозмездное получение имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности, на которое не может быть обращено взыскание по претензиям кредиторов.

Относительно пункта о собственности должны несколько уточнить вопрос землепользования. До начала XX в. РО имели право на владение землей и были едва ли не крупнейшими землевладельцами во многих государствах. Однако впоследствии государство пыталось ограничить такое землевладение, секуляризируя земли, принадлежащие РО. В начале XX в. Декретом СНК РСФСР «О социализации земли» от 19 февраля 1918 г. частная собственность на землю отменялась навсегда, и земля передавалась трудящимся на принципах уравнительного землепользования. В Украине манифест Временного рабоче-крестьянского правительства в 1919 г. провозгласил, что земли помещиков со всем живым и мертвым инвентарем должны быть немедленно отобраны у них и бесплатно переданы крестьянам. Такие же требования ставились и в Конституции УССР 1919 г., а также в декрете РНК УССР от 3 апреля 1920 г. Земля была признана исключительно государственной собственностью.

После принятия Земельного кодекса УССР от 18 декабря 1990 г. РО получили право на постоянное землепользование. Это право было отменено в связи с принятием новой редакции Земельного кодекса Украины, который вступил в силу 1 января 2002 г. Учитывая то, что Земельный кодекс Украины не определял такие организации как субъектов права собственности на землю или постоянного пользования участками из земель государственной или коммунальной собственности, РО имели право пользования земельными участками на основании договоров аренды. «Порядок приобретения земельных участков государственной и коммунальной формы собственности исключительно через проведение аукционов ставил религиозные организации в неравное положение по сравнению с субъектами предпринимательской деятельности, практически лишая их возможности приобретать в аренду земельные участки, в частности для строительства культовых сооружений. Наряду с этим те религиозные организации, которые получили земельные участки в постоянное пользование до 2002 г., имели и до сих пор имеют право пользоваться ими без переоформления соответствующего государственного акта на землю. Однако указанная ситуация также создала существенное неравенство между религиозными организациями, которые пользовались землей на основании договоров аренды с обязанностью уплаты значительных арендных платежей, с одной стороны, и религиозными организациями, имеющими земельные участки на праве постоянного пользования и освобождаются при этом от налога на землю» [4, с. 152]. К тому же в рекомендациях Парламентской ассамблеи Совета Европы по вопросам защиты собственности религиозных общин № 1556 (2002 г.) было рекомендовано гарантировать религиозным институтам, собственность которых была национализирована в прошлом, реституцию этой собственности в определенный срок или, если это невозможно, справедливую компенсацию; необходимо следить за тем, чтобы национализированная церковная собственность не приватизировалась.

Закон № 875-VI от 15 января 2009 г. «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Украины относительно права РО на постоянное пользование земельным участком» № 875-VI от 15 января 2009 г. восстановил право РО на постоянное пользование земельными участками. Указанным законом было внесено дополнение в ч. 2 ст. 92 Земельного кодекса Украины № 2768 от 25 октября 2001 г., и был расширен круг субъектов

права постоянного пользования, и добавлено к нему «РО Украины, уставы (положения) которых зарегистрированы в установленном законом порядке, исключительно для строительства и обслуживания культовых и других зданий, необходимых для обеспечения их деятельности» [2]. Следовательно, в период независимости в Украине было уже дважды изменено положение о землепользовании РО, однако последние изменения произошли в направлении, более благоприятном для этих организаций.

Одним из наиболее важных вопросов на сегодня в Украине является вопрос о реституции церковных земель. Если в Польше, Словакии, Болгарии, Латвии и других европейских государствах процесс реституции начался ещё в 1989 году, то в Украине до сих пор отсутствует правовая база для этого процесса, поскольку существуют сложности и в плане историко-правовом. В части Украины, находящейся в составе Российской Империи, церковь на момент национализации являлась уже как три столетия государственной, а в регионах, находящихся в составе Польши, Румынии, Венгрии – негосударственной. Если на сегодня в Украине начинать реституцию, то это определённо вызовет проблемы, которые снова подстегнут регионы Украины, отнюдь, не к объединению. Возможно, здесь наиболее адекватным был бы механизм финансирования деятельности крупнейших конфессий, выработанный многими европейскими странами, а именно – церковный налог. Такие налоги существуют, в частности, в Германии, Дании, Швеции, Австрии, Швейцарии, Финляндии, Исландии.

Резюмируя сказанное выше, отметим, что законодательства всех государств, которые некогда

входили в состав СССР, имеют почти что одинаковый набор проблем, связанных с правовым обеспечением хозяйственной деятельности РО. С 1991 года начинается новый период в законодательстве независимых государств – приняты базовые законы о РО, которые заложили основы законодательства в отношении РО, в том числе и как хозяйствующих субъектов. Многие хозяйственные и имущественно-земельные вопросы в отношении РО остаются и сегодня нерешёнными.

Отечественное законодательство остро нуждается в совершенствовании сферы правового обеспечения хозяйственной деятельности РО. При совершенствовании законодательства об обеспечении хозяйственной деятельности РО необходимо учитывать, что создание юридических лиц тесно связано с реализацией правоспособности физических лиц. Необходимо четко установить объем специальной правосубъектности РО, который имеет для них приоритетное значение перед общим законодательством. Нужны изменения в Законе Украины «О свободе совести и религиозных организациях», отражающие в сводном виде те особенности и льготы, которые имеют РО по сравнению с другими юридическими лицами, в частности некоммерческими организациями: налогообложение, особенности трудового законодательства, особенности бухгалтерского учета и финансовой отчетности и другие. Решением этой проблемы могло бы стать использование уже выработанных в европейской практике механизмов финансирования и налогообложения РО как участников хозяйственных отношений; некоторые потребуют конкретизации, другие следует добавить, учитывая непростую историю этих объединений на территории нашего государства.

Список литературы:

1. Варнке Ю. Мировой опыт государственно-церковных отношений. Москва, 1998. С. 73–85.
2. Земельний кодекс України : Закон України від 25 жовтня 2001 р. № 2768 / Верховна Рада України. *Відомості Верховної Ради України*. 2002. № 3-4. Ст. 27.
3. Кодекс канонического права. Москва, 2007. 624 с.
4. Кривенко Ю.В. Право власності на землю релігійних організацій. *Актуальні проблеми держави і права*. 2010. № 3. С. 152–156.
5. О свободе совести и религиозных организациях. Закон Союза Советских Социалистических Республик от 1 октября 1990г. №1689-1. *Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР*. 1990. № 41. Ст. 813. URL:<http://www.r-komitet.ru/vera/26.htm> (дата обращения: 30.08.2019)
6. Про свободу совісті та релігійні організації : Закон України від 23 квітня 1991 року № 987-XII / Верховна Рада УРСР. *Відомості Верховної Ради УРСР*. 1991. №25.
7. Пятин С.Ю. Комментарий к Федеральному закону от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях». М., 2007. 315 с. URL: <http://www.iprbookshop.ru/1269.html> (дата обращения 30.08.2019).
8. Стучка П.И. Курс советского гражданского права. Москва, 1929. 376 с.
9. Султанов А.Р. О правосубъектности религиозных объединений. *Религия и право*. 2009. № 3. С. 151–161.

10. Суханов Е.А., Авиллов Г.Е. Юридические лица в современном российском гражданском праве. *Вестник гражданского права*. 2006. № 1. 283 с.

11. Цыпин В.А. Церковное право: 2-е изд. Москва : Изд-во МФТИ, 1996. 442 с.

**Bochkov P.V. ON THE ECONOMIC LEGAL PERSONALITY
OF RELIGIOUS ORGANIZATIONS: FOREIGN EXPERIENCE OF LEGAL PRACTICE**

The understanding of the legal personality of religious organizations in modern Ukraine is based on the Soviet doctrine of legal personality. The legislation of all States that were once part of the USSR, despite almost three decades of independence, have almost the same set of problems related to the legal support of economic activities of religious organizations. Today in Ukraine the problem of legal personality of religious organizations (including economic) is complex and poorly investigated. The most studied are the enterprises of religious organizations and the institutions, institutions, organizations created by them (or with their participation), and the religious organizations themselves, as participants in economic relations, unfortunately, remain out of the sight of lawyers.

Today, the domestic legislation is in urgent need of improving the sphere of legal support of economic activities of religious organizations. When improving the legislation on ensuring the economic activity of religious organizations, it should be borne in mind that the creation of legal entities is closely linked to the implementation of the legal capacity of individuals. It is necessary to clearly establish the scope of the special legal personality of religious organizations, which has priority for them over the General legislation. We need changes in the Law of Ukraine reflecting in a consolidated form those features and benefits that these organizations have in comparison with other legal entities, in particular non-profit organizations: taxation, especially labor legislation, especially accounting and financial reporting, etc. The solution to this problem could be the use of mechanisms already developed in European practice for financing and taxation of religious organizations as participants in economic relations; some will require specification, others should be added, taking into account the difficult history of these associations in the territory of our state.

Key words: religious organization, Church law, Canon law, legal status of religious organization, legal personality, economic legal personality.